

Аманда ПЛАММЕР:

Известия
1999 — 10
июля
с. 7Я обожаю
насилие...

Эта женщина похожа на ручную ласку. На робкий огонек, в котором угадывается лесной пожар. «Я не большая охотница до слов», — говорит Аманда своим полудетским голоском и смущенно улыбается. Она снималась в «Короле-рыбаке» Терри Гиллиама, в новом фильме Вима Вендерса «Отель на миллион долларов». Все помнят Аманду в роли Хани-Бани из «Криминального чтива»: истеричная грабительница с монологом «Только двиньтесь — снесу головы на фиг!». В Карловых Варах показывают новый фильм Питера Гринуэя «Восемь с половиной женщин», где Пламмер сыграла экстравагантную любительницу лошадей и свиней. Разговор с ней — отдельное испытание. В эксклюзивном интервью «Известиям» актриса рассуждает о писающих мальчиках, талантливых режиссерах и насилии на экране. Дочитайте до конца, оно того стоит.

— Так что это такое — работать с Гринуэем?

— Ну, это определенно были самые счастливые дни в моей жизни. Когда Питер предложил мне роль, я полдня прыгала от радости. Мне очень давно хотелось с ним поработать. И съемки... Питер, конечно, необыкновенный человек. И очень опасный.

— Вы работали с Тарантино, Вендерсом, Гиллиамом. Съемки «Восьми с половиной женщин» сильно отличались от того, что вы делали раньше?

— Интереснее, чем все, что было раньше. Хотя режиссеры, которых ты перечислил, — о, парень, все они чудесные люди, скажу тебе. Чудесные, да. Очень смешные. Смешили меня постоянно. Им интересно все вокруг — ходят, примечают чужие эмоции. И они такие работяги!

— Говорят, с Гринуэем работать не так-то просто. Даже физически: на съемках «Книг Просперо» актер Джон Гилгуд провел большую часть времени в бассейне, пока маленький мальчик писал ему на голову.

— Не вижу, что тут такого. Я была бы только рада, если бы маленький мальчик писал мне на голову!

— Но вам вот пришлось ходить в корсете, ездить на лошади нагишом. Свиньи опять же. Вы вообще любите свиней?

— Свиней?! Конечно! Обожаю. По-моему, они лучше всех.

— «Восемь с половиной женщин» критика просто разгромила. Считаете, справедливо?

— Не знаю. Мне фильм нравится, правда. Я думаю, он опередил время — через десять лет все будут восторгаться. Просто «Восемь с половиной» очень раздражает, действует на подсознание. Когда я впервые его смотрела — проработав на картине столько времени, наблюдая то, что остается за кадром, — я все равно очень бурно реагировала. То смех, то страх, из тени в свет. И с критикой то же самое случилось, полагаю. «Я не могу принять этот фильм, потому что он не удовлетворяет моим же правилам», «Я ожидал от Гринуэя совсем другого». Все это чушь, обман, очки,

которые они себе изобрели. У каждого свои. Иногда надо снимать очки, чтобы обнаружить чудесный новый мир.

— Сейчас много говорят о том, что стоит как-то ограничить уровень насилия в фильмах — мол, дети смотрят, а потом стреляют в соседей. Ваша Хани-Бани из «Криминального чтива» как раз могла бы послужить для них примером. Что вы думаете о проблеме насилия в кино?

— Я это просто обожаю! Жестокость и страсть часто идут рука об руку. Очень, ммм, поучительно и занятно почувствовать себя в шкуре человека, который может решать свои проблемы так просто. Бам, бам — и все! (Чуть поостыв.) В кино, разумеется. А запретить фильмы, в которых льется кровь... Это ни к чему не приведет. Какой смысл убивать гонца, который приносит дурные вести? Фильмы — это просто зеркало. Это важное сообщение для общества. А мы хотим завернуться в коврик, закрыть окна. Разбить зеркало. Насилие в кино — это только симптом. Не причина. А с детьми вот какая история. Взрослые говорят им: это не твоя вина, ты ни за что не отвечаешь. И дети к этому моментально привыкают: если я ни за что не отвечаю, можно делать что угодно. Идут и покупают пистолет. Виноваты не фильмы — виноваты их соседи. Их родители. Люди, которые их окружают. Обычные люди.

— Фильмы Тарантино часто обвиняют не только в том, что в них льется много крови, — они убивают мораль. В этих фильмах в людей стреляют просто так, ни за понюшку табака. Никаких моральных категорий.

— Мораль невозможно убить! Как? Ты что, можешь убить свое эго? Ну, допустим, твое видение мира может измениться. Этого можно опасаться. Но мораль? Ее невозможно поколебать просмотром одного фильма. Если у тебя все в порядке с психикой, конечно. А если нет... Тогда поводом может стать что угодно.

Алексей МУНИПОВ,
Карловы Вары